

КІ 1497424

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНОГО
ФЕОДОСИЯ
ТОТЕМСКАГО
ЧУДОТВОРЦА

Роберт Балакшин

ЖИТИЕ
преподобного
ФЕОДОСИЯ
ТОТЕМСКОГО
чудотворца

Издание 2-е, дополненное

Вологда
2017

*По благословению Преосвященнейшего
епископа Великоустюжского
и Тотемского Тарасия*

Издано по заказу Архиерейского подворья
«Спасо-Суморин монастырь» г. Тотьмы
Великоустюжской епархии

Балакшин, Р. А.

Житие преподобного Феодосия Тотемского чудотворца. – Вологда : Сад-огород, 2017. – 98 с. : ил. – [Изд. 2-е, доп.]

© Балакшин Р. А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Сад-огород», 2017

*Высота ль высота поднебесная,
Глубока глубота океан-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты Днепровския,
Чуден крест Леванидовской,
Долги плеса Чевылецкия,
Высокия горы Сорочинския,*

– таким вольным широким распевом начинается одна из русских былин.

Боян – сказитель древних времён, мог бы прибавить к этому перечню русских достопримечательностей ещё несколько слов:

Яровиты и вы, соли Тотемския.

Тотемские края издревле славились своими соляными источниками. Соляной промысел был прост, но чрезвычайно трудоёмок. Процесс трудоёмкий, но прибыльный, соли много требовалось в хозяйстве. Соль необходима в человеческой жизни. Это нашло отражение и в Евангелии. Желая сказать апостолам, что они люди особые, отборные, Господь сравнил их с солью. «Вы соль земли» – сказал Он им (Мф. 5.13).

Святой угодник, о котором пойдёт речь, в своей жизни занимался добычей соли, и сам был той солью земли, о которой говорил Господь. Святые угодники – необыкновенные люди, своей жизнью, своими делами и подвигами они придают нашей обыденной, пресной жиз-

ни тот вкус, ту особинку, которая украшает нашу жизнь и подтверждает неоспоримую истину, что в жизни всегда есть место подвигу. И духовному, и материальному. Руководство добычей соли, это был мирской подвиг святого. Своими трудами он способствовал материальному процветанию обители. Ведь жизнь наша устроена так, что без мирских попечений тоже не обойтись. При любом монастыре в те годы обязательно была кузница, а чтобы содержать её, нужны средства для покупки металла, древесного угля для горна и т.п. Святой угодник был не только великим молитвенником, неусыпно творившим в сердце своём молитву, но и незаурядным хозяйственником, производителем работ.

Это необходимо подчеркнуть, ибо у наших современников, вольно и невольно, но вынужденных столкнуться с атеистической пропагандой, устоялось мнение, что монахи ничего не делают, а только молятся. Молитва – это тоже труд, но труд души, а монахи все были тружениками. Никому в обители не позволено бездельничать, тем более, что труд благословлён Господом. «Не неправеден Бог, чтобы забыл труд» (Евр. 6.10).

В годы правления великого князя московского Василия Васильевича III в г. Вологде в семье благочестивого горожанина Иулиана Суморина родился сын. Год его рождения неизвестен.

Мальчик заметно отличался от других детей. Он с детства был

погружён в свои думы. Любил ходить с родителями в церковь. Детям его возраста свойственно бегать, прыгать, играть, через эти игры приобретая навыки, полезные во взрослой жизни. Детей не шаловливых, не шумных мало, но они есть. Таким особым мальчиком и был будущий святой угодник. Дети любят подвижные игры в лапту, в вершки, в прятки. Феодосий не был трусливым тихоней, нет, не каждый мог догнать его, когда он со сверстниками бегал наперегонки, он сноровисто грёб вёслами на лодке, помогая отцу в рыбной ловле на реке Вологде, но всё же сторонился чрезмерно шумных игр, иногда переходящих в жестокие забавы.

Мирское имя святого нам не известно, хотя, может быть, он и был наречён Феодосием. При пострижении монаху обычно давалось новое имя, но изредка имя оставалось, какое было. Тем более, что имя Феодосий, по происхождению греческое, переводилось на русский язык как «Богом данный», а кто монах, как не данный Богом. Звание отца Феодосия тоже нам неизвестно, но, судя по всему, он был не смерд или простой землепашец, он владел грамотой. Учёные, занимающиеся поиском берестяных грамот в Новгороде и Пскове, своими находками опровергают мнение о едва ли не поголовной грамотности в тех городах. Вологда в ту пору не была цветущим торговым

городом, каким стала позднее, и число грамотных горожан было не велико. Отец Феодосия был из числа тех отцов, которые заботятся о будущем сына, и приложил все силы, чтобы и сын его знал грамоту¹. Иных книг, кроме богослужебных и церковных, не было тогда в обиходе русских людей, и всё чтение молодого отрока было пропитано церковностью. Он с детства любил читать Священное писание и о православной церковной службе. Душа Феодосия не лежала к семейной, брачной жизни,

¹ Д. Григоров пишет, что «преподобный грамоте не обучался». Но мы принимаем текст о. Иоанна Верюжского, да и вся последующая жизнедеятельность преподобного доказывает, что без грамоты он не мог обойтись.

в мечтах он видел себя иноком. Путешественник XVII века Павел Алеппский писал, что всё русское государство напоминает монашескую обитель. А первая добродетель монаха – послушание. Так и Феодосий был послушен отцу и вскоре женился на девушке, которую избрал ему отец. Вскоре у молодых родилось чадо – дочь Марина.

Всё в жизни складывалось превосходно, вроде бы как нельзя лучше: благонравные, любящие его родители, уважение окружающих к грамотному, рассудительному молодому человеку, дома жена и любимая дочурка. Но он всё же ощущал, что чего-то не достаёт в его жизни, что-то в ней идёт не так, как он бы хотел.

По-прежнему он неопустительно посещал храм Божий, всегда занимая место в отдалённом углу, чтобы там уединенно предаваться молитве. Однажды он услышал привычное хорошо знакомое чтение Евангелия, в котором Господь обращается к Своим ученикам со словами: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10.37–38).

Так часто бывает в жизни: привыкнув к чему-то, мы не обращаем на это внимание. Как говорит Господь о людях, которые «слыша не слышат» (Мф. 13.13). Духовный слух открылся Феодосию: привычные знакомые слова вдруг наполнились для него сво-

им высоким смыслом. Как он мог раньше так прохладно, так равнодушно относиться к ним? Ведь эти слова о нём, это ему говорит Господь. Потрясение от того, что Сам Господь говорил с ним, а он не слышал, было так велико, что слёзы хлынули потоком из его глаз. Ему стало невыносимо горько, что любовь к миру, к родителям, к жене, к своей работе заслонили в душе его любовь к Богу. Господь зовёт его, а он не слышит, он отвернулся от этого зова.

И желание иноческой жизни, к тому, к чему с младенчества тянулась душа его, с прежней силой вспыхнуло в сердце.

Будь его воля, Феодосий сразу же ушёл бы в монастырь, но как у преподобного Сергия, на его по-

печении были престарелые родители, он не мог покинуть их. Однако в непродолжительное время родители его скончались. Оплакав и проводив их в путь всея земли, он остался с женой и дочкой. Но так Господь судил, что и супруга его тоже вскоре покинула земную юдоль, оставив на попечение Феодосия малолетнюю дочь. Родственники Феодосия взяли девочку на воспитание.

Будучи теперь свободен от житейских попечений, Феодосий пришёл в Спасо-Прилуцкий монастырь. Обитель основал собеседник и духовный друг преподобного Сергия преподобный Димитрий. Уроженец города Переславля, он основал монашескую обитель в 1371 году. Как Троице-

Сергиева обитель явилась основательницей школы преподобного Сергия, так и Спасо-Прилуцкая обитель стала родоначальницей многих северных монастырей. В ней в своё время подвизались преподобный Феодорит Кольский, просветитель лопарей, другие подвижники. Сюда пришёл и Феодосий. В тропаре преподобному Феодосию поётся: «последовал еси преподобному Димитрию и обители его сожитель был еси».

Настоятель Прилуцкого монастыря игумен Арсений выслушал просьбу Феодосия о принятии его в число братии монастыря благосклонно. Слава о Феодосии как о набожном, добросовестном человеке была известна за пределами Вологды. Игумен сразу постриг

Феодосия в мантию без обычного для вступающих на иноческий путь продолжительного испытания. Но как серебро искушается огнём (Пс. 11.7.), так и Феодосий был подвергнут таким испытаниям, он должен был пройти тяжёлые монашеские послушания: он рубил дрова, носил воду, доставляя её зимой из проруби, молот муку, пёк на поварне хлеб, копал гряды на монастырском огороде, вывозил навоз со скотного двора, занимался на пчельне, ловил в реке рыбу, чистил трубы. Любое порученное ему дело он исполнял в срок, охотно и с любовью. Его весёлый открытый нрав, готовность помочь каждому полюбили братья. Несмотря на то, что послушания были весьма из-

нурительны и он крайне уставал, Феодосий не пропускал уставных богослужений и первым приходил на службу. Из каждого послушания он умел извлечь духовную пользу. Так, исправляя послушание в поварне, глядя на бушевавший в топке печи огонь, Феодосий, вытирая пот со лба, говорил себе: «Смотри, Феодосий, опасайся угодить в неугасающий огонь геенский».

Особую любовь Феодосий питал к основателю монастыря, преподобному Димитрию. Часто его можно было видеть на коленях перед ракой святого угодника. Подражал он и постническому житию святого, питался одним хлебом и водой, так что многие дивились, откуда у не-

го столько сил, чтобы неустанно трудиться на послушаниях и не упускать свободной минуты для совершения молитв.

Человек зависит от перемены погоды. Чрезвычайные, выходящие за привычные рамки погодные изменения (сильный мороз, ураганный ветер, засуха) именуются стихийными бедствиями. Но куда страшнее и губельнее бывают бедствия, устроенные людьми. Такими рукотворными стихийными бедствиями были в древней Руси нашествия татар. Собравшись многочисленной конной ордой, татары из-под Казани, как чёрный ветер, летели по русским городам, сёлам и святым обителям, оставляя за собой пожары, тела убитых людей и поруганные

христианские храмы. Такое бедствие обрушилось на вологодские края летом 1539 года. Ни у Вологды, ни у Спасо-Прилуцкого монастыря тогда не было каменных стен. Конные разбойники напали и на Прилуцкую обитель. Игумен и несколько человек братии вместе с Феодосием едва спаслись и, пока татары бесчинствовали, скрывались в лесу.

Пострадала обитель, пострадали и сёла, принадлежащие монастырю. Феодосий был определён восстанавливать их и в течение трёх лет, что длилось это послушание, показал себя как рачительный хозяин, предусмотрительный и толковый управитель.

Регулярного войска на Руси ещё не существовало. Городская

стража была невелика, чтобы достойно противостать врагу. Пока известие о татарском набеге дойдёт до царя, пока он отдаст приказ войску, пока войско идёт к Вологде, или к Тотьме, или к Великому Устюгу, налётчиков и след простынет. Чаще всего набегу безнаказанно сходили тата-рам с рук.

Раззору и разграблению подверглись не только ближние сёла, но и монастырские соляные варницы. Необходимо было восстановить их и снова наладить дело добычи соли. Соль использовалась не только на монастырские нужды, но и составляла статью финансового благополучия монастыря. Человек, управлявший варницами, получал большую са-

мостоятельность в своих действиях. В те годы путь из монастыря до города Тотьмы занимал не один день, если возникнут какие-либо затруднения, решать надо самому. Таким образом управитель получал в руки власть, а разумно ею пользоваться, избежать многих искушений на этом поприще способен не всякий. После долгих раздумий, посоветовавшись с монастырскими старцами, игумен монастыря благословил ехать в Тотьму Феодосия.

Без особой радости принял Феодосий весть о новом послушании, он привык к обители, любил её, и расставаться с ней не хотелось. Однако монах, как солдат, живёт не своей волей, а волей начальствующего(2 Тим. 2.4.).

Помолился Феодосий у раки преподобного Димитрия и рано утром тронулся в дальний путь.

Прибыв в Тотьму, Феодосий сразу принялся за дело. А это было не просто. Соляной промысел, как и любой, требовал, во-первых, знания дела, по-современному имел свою технологию, и, чтобы руководить им, нужно было эту технологию изучить. Причём изучать её требовалось одновременно с запуском добычи из уцелевших скважин, или – как их тогда называли – труб.

Сначала по одним известным им приметам разведчики разузнавали, где под землёй проходит соленесущая водяная жила. Затем бурили глубокие скважины, опускали в них трубы диаметром

с аршин (71 см). В трубы воротом опускали деревянную бадью, которую поднимали тем же воротом три человека, извлечённую воду разливали в широкие противни, под которыми поддерживался огонь, и соль выпаривалась. Исследователь В. Замараев назвал тотмичей первыми древнерусскими горными инженерами.

День проходил за днём, Феодосий постепенно овладевал порученным ему делом, открывал для себя новую сторону жизни. Как трудники извлекают из земных недр сокрытый в них рассол, так и человек из недр своей души обязан добывать жизненно важную соль познания Божественных истин. Работники отдыхают после трудового дня, а человек,

боящийся страха Господня, обязан трудиться денно и нощно, ибо только неустанный труд приносит душе желанные плоды.

Он умел ладить с людьми, находить с ними общий язык, и, самое ценное, он болезновал сердцем о них. Ему мало было знать, сколько бадей рассола за дневной урок² подняли из скважины (трубы) рабочие, не упускал он из вида их житейскую, бытовую сторону.

Он стремился быть для подвластных ему солеваров не столько начальником, надзирающим за ними, он видел в них со-трудников, со-работников, которые сообща делают нужное и полезное для всех дело.

² Задание рабочему или артели рабочих, какую работу они должны сделать за день.

У углежога Глеба занемогла маленькая дочурка. Узнав об этом, Феодосий поспешил в избу Глеба, не забыв прихватить гостинец — сладкий пряник. В избе он присел на лавку, где лежала болящая, подал гостинец, ласково поговорил с девочкой, уже неделю не поднимавшейся со своего одра, помолился с родителями перед иконой о её здравии. Когда на другой день он заглянул проведать больную, то девочка уже бегала по избе и, подбежав к доброму дедушке, обняла его за ноги. Этот и другой подобные случаи располагали рабочих к Феодосию, и люди старались на тяжёлой работе не из страха взыскания, наказания, а из любви к требовательному, но справедливому и заботливому начальнику.

Феодосий заведовал как добычей соли, так и её сбытом, сам вёл всю отчётность, неизбежную при объёмах добываемого, а это были сотни пудов. У недобросовестного, склонного к алчности человека могло появиться искушение обогатиться (бес сребролюбия не дремлет). В народе говорят: деньги сами к рукам липнут. Но у святого угодника к рукам не прилипла и самая малая полушка казённых денег. Мало того, при заведовании Феодосием варницами добыча соли значительно возросла, что было немаловажно для монастыря, постоянно нуждавшегося в средствах на приобретение новых икон, богослужебной утвари. Да и питание многочисленных паломников, прибывав-

ших на поклонение к мощам прп. Димитрия, обходилось обители в копеечку.

Те годы, что Феодосий пробыл, управляя варницами, заложили основу дальнейшего процветания промысла.

Но как ни хорошо шли дела на варницах, как ни ценило и ни хвалило его руководство обители, Феодосий снова часто задумывался о своей жизни. Всё же он пришёл в монастырь вовсе не для того, чтобы добывать соль, он бежал от мира, но мир догонял его. Выше радости от любимившейся ему работы, от благосклонности игумена было у него желание иноческой, богомольной жизни.

Выход был в том, чтобы уединиться. Феодосий жаждал уеди-

нения. Гуляя в свободное время в окрестностях Тотьмы, он рассмотрел красивое место – возвышенность, с двух сторон омываемую водами речек Ковды и Песьей Деньги. Как хорошо было бы поставить здесь монашескую обитель и молиться в стороне от городской суеты, от шума, сопровождающего работу варниц. Это место называлось Симакинской пустошью. Принадлежала пустошь крестьянской вдове Марии Григорьевне Киселёвой (в девичестве Истоминой). Тотемские жители давно полюбили начальника варниц за трезвенный, богобоязненный образ жизни, за безотказную помощь нуждающимся деловым, житейским советом, скромной суммой денег, а

главное за горячую действенную молитву. Тотмичи давно приметили, о чём попросит Феодосий в молитве, то и будет: больной исцелится, долго не возвращавшийся из поездки сын вернётся, пропавшая корова найдётся. Вдова Мария соглашалась уступить Феодосию пустошь за небольшую цену. Дело оставалось за малым — испросить благословение у игумена монастыря.

Как ожидал Феодосий, разговор с игуменом Арсением состоялся непростой: жаль было игумену отпускать своего насельника. Жаль было лишаться такого хозяйственного управителя, такого благочестивого постника и молитвенника. Но Феодосий, стоя на коленях перед старцем,

просил так горячо, говорил такие убедительные слова, что игумен уступил и, помолясь, с благословением отпустил Феодосия из Прилуцкой обители.

Вернувшись в Тотьму, Феодосий на вершине горы водрузил крест, на летнее время устроил шалаш, с приближением холодов вырыл себе землянку. Вскоре он собственноручно срубил деревянную келью. Первоначально Феодосий вёл жизнь пустытника, жил один-одинёшенек, молился Господу и был вполне спокоен и счастлив.

Местные жители были рады вселению Феодосия в их пределы, приносили ему хлеб для пропитания, жертвовали свои доли на варницах, покосах и прочих уго-

дьях. Приносившие заговаривали о том, когда же услышат они божественные молитвословия, образуется иноческая обитель и за Литургией станет приноситься Бескровная Жертва.

Феодосий сказал, что для основания новой обители надобно благословение московского митрополита и царский указ. Тотмичи составили челобитную царю, в которой говорилось, что «в Тотьме и всём Тотемском уезде монастыря нет. И кто при смерти или при старости захочет постричься, то этого сделать негде. Нужда в том великая. И просят они церковь воздвигнуть и построить монастырь, и в том монастыре строить будет старец Феодосий Суморин».

В 1554 году Феодосий отправился с челобитной в Москву. Москва поразила Феодосия огромным множеством церквей, многолюдством жителей. В это время на Красной площади строился в честь победы над Казанским ханством благолепный собор Покрова Богородицы. Царь-батюшка Иоанн Васильевич решил положить конец разбоям, собрал богатырское войско, с Божией помощью взял штурмом Казань, и с тех пор ни Великий Устюг, ни Тотьма, ни Вологда и Спасо-Прилуцкий монастырь не видели татарских бунчуков – конских хвостов на копьях – под своими стенами.

Путешествие Феодосия в Москву благополучно завершилось.

Он получил царскую грамоту от 20 февраля 1554 года, которая давала ему право на избранном месте построить храм и монашескую обитель. Грамота также освобождала Феодосиев монастырь от всех податей. Митрополит Московский и всея Руси Макарий повелел ростовскому архиепископу, в ведение которого входила Тотемская епархия, выдать Феодосию грамоту на постройку церкви, а также снабдить её всем необходимым для богослужения.

На пути из Ростова в Тотьму Феодосий не преминул остановиться в Прилуцком монастыре. Рассказав отцу игумену об итогах поездки в Москву, о впечатлении от стольного града, Феодосий

поспешил к раке преподобного Димитрия и со слезами молился святому угоднику, молитвенную помощь которого он ощущал всю жизнь. Больше ему не довелось бывать ни в Вологде, ни в Прилуцкой обители. Прощаясь с Феодосием, благословляя его на служение в новой обители, игумен поднёс ему икону Богородицы, отныне именуемую Суморинской.

Прибыв в Тотьму, Феодосий, не медля, приступил к устройству обители. С помощью откликнувшихся на его призыв горожан была срублена деревянная Преображенская церковь, трапезная палата, братские кельи и прочие необходимые в монастыре постройки. Как предусмотритель-

ный хозяин, заботящийся о будущем обители, он купил на Песьей Деньге водяную мельницу, большой сенной покос, овин и гумно. В 1555 году царь Иоанн Васильевич даровал ему грамоту, по которой ему позволялось иметь на варницах свои трубы (скважины) и продавать добываемую соль без пошлины. По этой грамоте обитель имела шесть труб, четыре варницы и две лавки в Тотьме, благодаря чему обитель его и братия были обеспечены содержанием на многие годы вперед. Видя его усердие и ту предприимчивость, по которой у Феодосия всё горело в руках и получалось, ростовский владыка благословил его возобновить запустевшую Ефремову пустынь,

что находилась в том же Тотемском уезде. Феодосий исполнил благословение владыки и забытая, позаброшенная пустыня наполнилась жизнью.

Внешняя жизнь Феодосия была такова, что ей впору было позавидовать: всё у него есть, всё у него делается словно само собой, как будто ведомо ему сказочное волшебное слово, по которому, что он ни скажет, то сразу и бывает. Но никто не знал его потаённой, сокровенной жизни, жизни молитвенной души. Исполняя слова Спасителя: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6.6).

Никто не знал, что, когда умолкнет шумный день и всюду воцарится тишина и покой, тогда святой угодник вставал на молитву и молился всю ночь, орошая одр своей слезами, только малая лампадка освещала его скромную келью. Чтобы усугубить свой молитвенный подвиг, Феодосий надевал на плечи себе тяжёлые неудобноносимые вериги. А на голову под монашескую скуфейку надевал железную шапку. Железо натирало мозоли, пот разъедал кожу до ран, но никто не знал об этом незримом подвиге. Всегда, будь то лютый мороз или непереносимый июльский зной, когда, кажется, дышать уже нечем, Феодосий был мягок, ласков, приветлив, никто не видел его злым,

раздражённым, чем-то недовольным. Он не взирал на лица, со всеми был одинаково ровен и доступен, разговаривал, как с братом, и с царским посланцем, и с именитым, важным купчиной, и с ледащим, убогим нищим. Святой угодник был так смирён, так искренне почитал себя рабом неключимым, что не решился принять на себя священный сан и, будучи фактическим начальником двух монастырей, признанным вождём многочисленной братии, не имел никакого церковного звания, оставаясь обычным монахом-схимником.

Так благодаря молитвам, благодаря трудам святого угодника совершилось чудо. На месте пустоши, из года в год зараставшей

травой, где зимой на снегу можно было прочесть следы зайца, лисы, а то и ненасытного волка, на луговине, где летом вили гнёзда полевые птицы и рыскали в поисках корма мыши-полёвки, где раньше со свистом пролетал ветер, ныне жила многонаселённая обитель, к небу возносились добропобедные кресты Божиих храмов, в будни туда и сюда сновал люд, а в воскресные и праздничные дни в храмах слышалось пение Литургии.

Срок земной жизни его близился к концу. Почувствовав это, Феодосий призвал к себе братию, зачитал своё духовное завещание, преподал последнее благословение, простился со всеми, обнимая и целуя каждого брата, и 28 ян-

варя (10 февраля) 1568 года тихо скончался.

Когда согласно монашескому чину тело Феодосия стали готовить к погребению, все с изумлением обнаружили, что на тело усопшего надета власяница, а поверх её железные вериги. Угодник Божий носил их на себе так долго, что они буквально врезались в его тело.

Тело Феодосия погребли, могилу накрыли каменной плитой, но вследствие пожаров, которые были не редки в древнерусских городах и обителях, потому что все постройки были деревянными, плита эта была повреждена, а затем и вовсе раскололась на части.

Скорбь иноков и горожан по кончине Феодосия была так вели-

ка, что на могилу стали ходить едва ли не на другой день после погребения. Люди служили панихиды, молились, обращались с просьбами. Господь сказал, что он «Бог не мёртвых, а Бог живых» (Мф. 22.32). Феодосий слышал молитвы и давал просящим требуемое. У могилы его стали происходить исцеления. Так произошло народное прославление святого задолго до того, когда произошло прославление официальное.

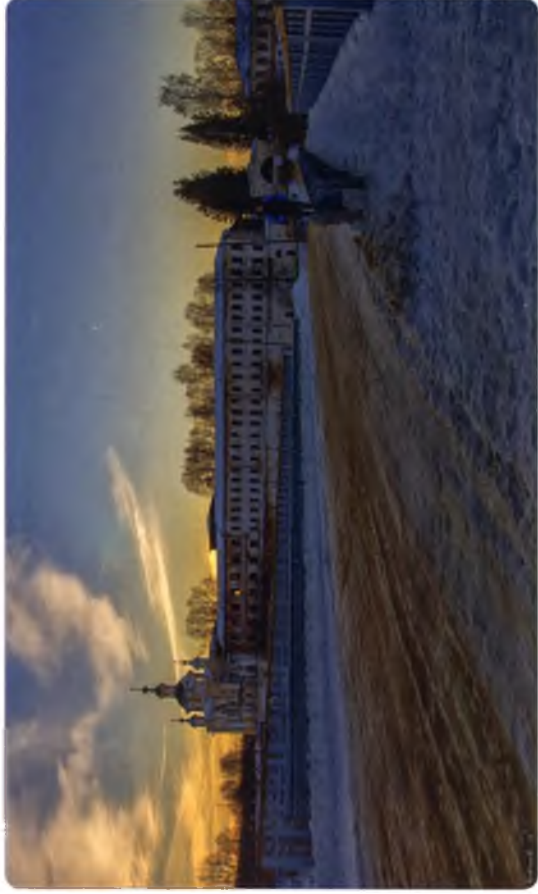
Преподобный завещал помянуть его в молитвах, над гробницей его братия часто совершала панихиды. Это же делали богомольцы, приходившие в обитель. Известно более полутора сотен посмертных чудес, связанных с именем святого.

Икона
Святой преподобный
Феодосий Тотемский. 1796 г.

Спасо-Суморин мужской монастырь, фото кон. XIX — нач. XX в.

Спасо-Суморин монастырь, современное фото. А. Нестеренко

Икона святого Феодосия Тотемского,
кон. XIX — нач. XX в.

**Железные кованые вериги
из Тотемского Спасо-Суморина монастыря**

Спасо-Суморин монастырь г. Тотьмы, фото кон. XIX – нач. XX в.

Собор Вознесения Господня

Икона
преподобного Феодосия Тотемского

**Железная кованая шапка-венец
из Тотемского Спасо-Суморина монастыря**

Гравюра. Вид Спасо-Суморина монастыря, 1892 г.

Спaso-Суморин монастырь, фото 1940 г.

Спасо-Суморин монастырь г. Тотьмы, фото

кон. XIX — нач. XX в., раскрашивание

**Собор Вознесения Господня,
внутренний вид**

Икона
преподобный Феодосий Тотемский

**Юго-западная башня Спасо-Суморина
монастыря. Ныне колокольня**

Преподобный Феодосий возвращается в свою обитель

Крестный ход с мощами преподобного Феодосия Тотемского

Зримое единство Церкви Христовой

Божественная Литургия 15 сентября 2016 г.

Огромный собор не вмещал всех паломников

Моши преподобного Феодосия Тотемского упокоились в его обители

Соборная молитва

Спaso-Суморин монастырь. Осень 2017 г.

Крестьянин Корнилий три года страдал от духов нечистых. Муки его были столь невыносимы, что страдалец, вырвавшись из рук домочадцев, убегал куда глаза глядят, бился головой об стену или падал замертво на землю, а изо рта его бежала пена. Когда по просьбе родичей его был отпет молебен Спасителю, Богородице с призыванием святого Феодосия, нечистый дух покинул Корнилия, он пришёл в сознание и стал здоров.

Некто Евтихий, долгое время изнемогавший от лихорадки, по совершении молебна у гроба преподобного тотчас же получил исцеление, а слепой Пётр, родом из Важского уезда, и женщина Марина, стали видеть.

Писец тотемской приказной избы Григорий Болонин так заболел, что уже отчаялся жить, потому что у него днём и ночью из носа шла кровь. Он настолько ослабел, что не вставал с постели. Только лежал да молился святому Феодосию. Готовясь умереть, он исповедовался и причастился святых Таин. Но в ту же ночь во сне ему предстал преподобный Феодосий с иконой в руках. Трижды помахав ему рукой, словно крестообразно посыпая его песком, он сказал: «Восстань!» Григорий пробудился и почувствовал, что он совершенно здоров.

Но могила святого затерялась, и тогда над предположительным местом погребения была устроена рака, осенённая балдахинном.

Поток богомольцев к раке святого не иссякал. Игумен Спасо-Суморина монастыря Галактион попросил тотемского иконописца Якова Попова написать икону Феодосия, что тот и сделал в 1626 году, руководствуясь рассказами столетнего старца Космы Любегова, лично знавшего святого. В 1635 году был написан большой образ. Венценосные императоры почитали святого. Пётр Первый, путешествия в Архангельск, посетил Суморину обитель и возложил к иконе преподобного янтарное Распятие.

Однако обретение мощей произошло только через полтора столетия. Обитель к этому времени разрослась, в ней появились и каменные здания. В одном из них, в

каменной церкви Вознесения, находилась надгробная рака Феодосия. Эта церковь была построена сравнительно недавно, но, простояв меньше шестидесяти лет, потребовала перестройки. Причём так обветшала, что угрожала падением. В августе 1796 года начали копать рвы под фундамент и неожиданно совсем не в том месте, где находилась рака, обнаружили гроб, лежащий поперёк рва. Хотели перенести его на другое место, но крышка гроба упала на землю, и присутствовавшие увидели останки человека, покрытого схимой. По вышитым надписям на схиме обнаружилось, что это тело угодника Феодосия, которого все уже давно считали святым. Голова, руки, всё тело

было цело. От гроба сразу повеяло таким дивным благоуханием, как будто в земле нашли не тело человека, а густой куст роз. Благоухание разлилось по всей обители, и многие люди сбегались сюда, чтобы узнать, что такое случилось. Это произошло 2 (15) сентября 1796 года. Так были обретенны мощи основателя обители. Для всех было очевидно, что Бог, сохранив тело Феодосия нетленным, даровал великое чудо, явил Русской Церкви своего святого. Но, как было установлено, чтобы вынести определение о признании мощей, необходимо произвести освидетельствование мощей. Это произошло не скоро, потому что и местные, и высшие церковные власти находились далеко, и

время шло, пока длилась официальная переписка, пока приезжали официальные лица. Только 28 января 1799 года после троекратного освидетельствования мощей произошло прославление святого угодника. Гроб, где находились мощи, переложили в кипарисовую раку, лик покрыли схимой.

В Тотьме начались торжества, связанные с прославлением святого, служились молебны, звонили в колокола. Благоверный Государь император Павел Петрович пожаловал в монастырь полный комплект бархатных священнических облачений, а Государыня императрица Мария Феодоровна пожертвовала в обитель 500 рублей. По тем временам, когда деньги были дорогими, сумма

чрезвычайно большая. Государь император Александр Благословенный послал игумену Израилю алмазный наперсный крест, не оставляли своими милостями монастырь и последующие Государи.

Спасо-Суморин монастырь наряду со Спасо-Преображенским Соловецким и Спасо-Прилуцким монастырями был твердыней православия и оплотом русского соборного духа на Севере России. Здесь совершались богослужения, приезжали и приходили пешком паломники, набожные, благочестивые люди делали денежные и вещевые вклады. Монастырь рос, в нём воздвигались такие огромные храмы, каких не было в ином губернском городе,

например, величественный, монументальный, расписанный художником, академиком живописи П.С. Тюриным Вознесенский собор (годы постройки 1796–1849).

До того, как в 1870 году была построена колокольня Софийского собора в Вологде (высота 78,5 м), колокольня Спасо-Суморина монастыря была самой высокой в епархии.

В 1896 Вологодская епархия, да и вся Церковь, праздновала столетний юбилей обретения мощей преподобного Феодосия. В обители насчитывалось братии 120 человек. Под колокольный звон и пение хоров из Тотемских храмов состоялся грандиозный многотысячный крестный ход вокруг

монастыря. Всех богомольцев из множества чаш обильно кропили святой водой.

В 1917 году для Церкви Русской и веры христианской наступила пора тягчайших испытаний. Новая власть, установившаяся в России по попущению Божию, воздвигла на Церковь неслыханные со времён языческих римских императоров гонения. Монастыри и храмы закрывались, благочестивых мирян, монахов, священников и архиереев убивали среди бела дня или в палаческих застенках, нажитые за века бесценные сокровища разграблялись, великие святыни осквернялись и выставлялись на поругание. Не миновала сия горькая чаша и Спасо-Суморину обитель.

Были вскрыты мощи преподобного Феодосия. 4(17) апреля 1919 года в четверг Страстной седмицы в Спасо-Суморин монастырь прибыла комиссия, приступившая к осмотру раки. Одежды, покрывавшие святые мощи, были сняты, и обнажённое тело преподобного стали фотографировать. Всем присутствовавшим при вскрытии разрешили брать мощи, фотографироваться. Сохранились фотографии, на которых запечатлено это событие. Поражает выражение недоумения и какого-то страха, отразившегося на лицах людей. Как будто они не верят в происходящее и ужасаются сотворённому. Но были люди, не только безмолвно ужасавшиеся. Даже в ту

опасную пору, когда следовало бы держать язык за зубами, нашлись люди с верой первых христиан, которые возмущались, протестовали, требовали прекратить кощунство, оставить в покое святые мощи. Верующие писали епископу Александру (Трапицыну, впоследствии мученику), он обращался к председателю Вологодского губисполкома М. Ветошкину со словами увещевания, «что по православным обычаям раскрытие и обнажение смертных останков даже простого человека, не пользующегося почитанием среди народных масс, считается тяжёлым поруганием усопшего». М. Ветошкин, окончивший, кстати, Петербургский университет, ответил на воззва-

ние архипастыря хамской отпиской. Видимо, избегая того, чтобы события приняли нежелательный оборот, мощи преподобного 26 сентября тайком ночью увезли в Вологду и поместили в фондах краеведческого музея. Надо помянуть в своих молитвах тех безвестных музейных работников, которые сумели укрыть под ярлыком какого-то малоценного экспоната святыню и хранили её. Несомненно, ограниченный круг сотрудников знал, что это мощи святого Феодосия, но молчал. Вот когда молчание было — золото.

Долго тянулись годы безвременья. В закрытой обители был открыт лесотехнический техникум, и там, где некогда звучало

живоносное слово Божие, теперь юным студентам преподавался (прости, Господи!) научный атеизм. Результаты не замедлили ждать, храмы обители, оставшиеся без должного присмотра и ухода, ветшали, разрушались, руками студентов была разрушена и снесена до самого основания красавица колокольня, даже сейчас, когда видишь её на цветных литографиях столетней давности, которой не устаёшь любоваться и восхищаться мастерством зодчих, создавших её.

Но «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6.7). Как Бог во времена оны переменял Орду, так Господь переменял безбожную власть. В 1980-х годах минувшего столетия в отношении государства к

Церкви произошли благие перемены. Стали открываться уцелевшие храмы и монастыри, а разрушенные восстанавливаться и реставрироваться. В год тысячелетия Крещения Руси Православной Церкви были возвращены мощи преподобного Феодосия. Крестный ход, доставивший мощи святого угодника 29 апреля 1988 года в Лазаревский храм г. Вологды, возглавил архиепископ Михаил (Мудьюгин).

Святого Феодосия помнят и чтут в Русской Православной Церкви. Когда Вологду в июне 1993 года со своим хором посетил всемирно известный архимандрит Матфей (Мормыль, 1938–2009), он пришёл поклониться мощам преподобного, которые тогда почивали

в Лазаревской церкви. Приложившись к мощам, он дал знак хору, и святому Феодосию было пропето такое величание, какое вряд ли ещё услышат стены храма и мы недостойные.

Шесть лет мощи прп. Феодосия пребывали в Лазаревском храме, а в 1994 году по благословению епископа Максимилиана (Лазаренко) были перенесены в город Тотьму. Радостно встретили тотьмичи возвращение мощей их небесного покровителя и заступника. Мощи были помещены в храм Святой Троицы, а затем в церковь Рождества Христова, недалеко от обители святого, где им бы и положено почивать.

Хорошо вечером прогуляться по монастырю. Когда машина

только вывернет с пыльной то-темской улицы и перед тобой раз-вернётся панорама монастыря, в сердце возникает чувство благоговения перед приближением к чему-то древнему и великому. Монастырь и в сегодняшнем виде производит сильное впечатление. С чувством сохранившегося не-смотря ни на что величия ходил я по этой святой земле. Могут об-ветшать, разрушиться здания от возраста или от неразумной воли людей, но святость остаётся, она не ветшает, не исчезает, она есть, тут, близко, надо только почув-ствовать её.

Вспоминая известное советское стихотворение, можно смело ска-зать: здесь каждый камень исто-рией дышит. Чувство истории

присуще русскому народу, и это чувство воспитала в нём Православная Церковь. В Церкви все люди живы, и Господь прямо говорит об этом. В Церкви сохраняется память обо всех, положивших за неё жизнь, потрудившихся ради Её блага. Любой русский монастырь – заповедник памяти, духовной и материальной.

Это ощущается и в Спасо-Сумориной обители. Всех действенной и живей сохраняется память о преподобном Феодосии. Некогда вся монастырская братия находила последнее упокоеие на территории монастыря. Нынче эти могилы утрачены, но даст Бог, возродится монашеская жизнь, имена почивших будут вычитываться на службах из синодиков.

Тотемскую обитель любили вологодские архиереи, которые и погребены тут. Это епископы Христофор (Эммаусский) (1795–1872; в 1858 году встречал в Вологде императора Александра II) и Феодосий (Шаповаленко), (1811–1883; благословил строить в Вологде нынешнюю Лазаревскую церковь).

Именитые тотемские горожане завещали похоронить их на кладбище в монастыре, среди них известный путешественник, основатель легендарной крепости Форт Росс в Америке И.А. Кусков.

В сентябре 2015 года в новейшей летописи Вознесенского собора монастыря произошло радостное и долгожданное событие: впервые за много лет на главном

престоле была отслужена Божественная литургия.

В июле 2016 года посчастливилось мне с моей семьёй помолиться в соборе. Молился я во многих знаменитых храмах: и в родном Софийском соборе, и в Успенском Троице-Сергиевой лавры, и даже однажды в Успенском соборе Московского Кремля, но, честное слово, я не испытывал такого волнения и подъёма духа, когда поднимался в Вознесенский собор на молебен. Всюду видны следы строительной работы, на лестнице какие-то ёмкости с побелкой, с краской, стопки плиток и т.п. Этим путём шли в собор тотьмичи и век, и полтора века назад, шли с молитвой, с упованиями на Господа и Пречистую

Мать Его, с упованием на молитвы своего святого угодника. Звучали возгласы ектении, пение тропаря и кондака, чтение молитвы прп. Феодосию, а мне думалось, когда мы вышли из собора, о том, что, даст Бог, не в таком уж далёком времени возродится в обители иноческая жизнь и даже вознесётся к небу дивная монастырская колокольня.

Простой тотемский народ всегда помнил и искренне, глубоко чтил своего угодника, первоначальника Тотемских святых. Родители часто нарекали именем святого своих детей. Из них вырастали русоволосые пахари, солдаты, священники. Были среди них и те, кто, возмужав, прославил родные края. На-

зовём хотя бы немногие имена уроженцев Тотемского района.

Кто из русских людей не знает песни:

*«Вижу чудное приволье.
Вижу горы и поля.
Это русское раздолье,
Это родина моя».*

Эта песня стала народной, но так вышло, что имя её автора забылось. Вологодские краеведы установили, что песню эту написал тотьмич Феодосий Петрович Савинов (1865–1915).

Вахрушов Феодосий Михайлович (1870–1931), живописец, расписывал с дружиной собратьев-художников Успенский собор Киево-Печерской лавры. Работы

замечательного художника хранятся в ведущих картинных галереях страны.

Феликс Феодосьевич Кузнецов (род. 1931), видный советский литературовед, главный редактор ежегодника «Литературное наследие». Ненавистники русской культуры распространяли клевету на М.А. Шолохова, обвиняя его в плагиате эпопеи «Тихий Дон». Ф. Кузнецов приложил массу усилий, чтобы разыскать автограф романа, опубликовать его и защитить доброе имя писателя.

Расторгуев Феодосий Феодосьевич (1902–1971), родители из крестьян, с 1925 года служил в Красной армии, с августа 1938 по 1945 год военный комиссар Ленинграда, затем начальник

штаба Северо-Кавказского военного округа, генерал-майор.

Колычев Олег Федосеевич (Федосей – просторечная форма имени Феодосий) (1923–1995), Герой Советского Союза, пехотинец, командир взвода, прошёл славный боевой путь от Сталинграда до Будапешта, был тяжело ранен. Жил и умер в Самаре.

Церковная жизнь не стоит на месте. В ней неустанно творится молитва о державе Российской, о властех и воинстве ея, поминается память святых угодников Божиих. Так, 15 сентября 2016 года Вологодская митрополия, вся Русская Православная Церковь праздновала перенесение мощей прп. Феодосия из тотемской церкви Рождества Христова в Возне-

сенский собор Спасо-Суморина монастыря. Святой угодник вернулся в свою обитель, которую основал, на процветание которой положил столько трудов.

Торжества возглавил митрополит Вологодский и Кирилловский Игнатий. Накануне в Рождественской церкви было совершено всенощное бдение. В самый день торжества мощи были вынесены из храма и начался крестный ход, какого древняя Тотьма не видела больше века. В крестном ходе шествовал владыка Игнатий, которому сослужил епископ Череповецкий Флавиан и целый сонм священнослужителей, более пятидесяти человек. Незабываемую картину представляла собой малолюдная в обычные дни тотем-

ская улица, по которой двигался ход. Его Высокопреосвященство в блистающем праздничном облачении, иереи в красивых фелонях, пение тропарей и величания святому угоднику, плывущая над головами людей рака со святыми честными останками, а по дороге течёт людской поток, полноводная река пожилых, молодых людей, детей. Но не простой поток, как на демонстрации, а молящийся, в сердце каждого струится одушевлённая, воплощённая молитва. Настоятель монастыря иеромонах Феодосий сказал, что в этот день в Тотьму пришла вся Россия. И это не было преувеличением, риторической фигурой речи. В крестном ходе шли жители Вологды, Череповца, Петер-

бурга, Шексны, Великого Устюга, Вельска и других городов. Много людей из других городов не смогли приехать, но молитвенно они были с нами.

Сама природа помогала молящимися. С утра, правда, не погодило, дул сильный, холодный ветер, несколько раз собирался и робко накрапывал дождь, но зарядить по-настоящему так и не решился. А когда христолюбивая процессия приблизилась к обители, начало прояснять и в разрывах серо-свинцовых облаков радостно, приветливо заиграло небо.

Но вот и Святые врата обители. Рака с мощами внесена в Вознесенский собор, началась Божественная литургия. Огромный собор был переполнен богомоль-

цами, много людей стояло на соборной лестнице. Слаженно пел хор. Приподнято прозвучало в устах собравшихся «Верую». По завершении Литургии владыка Игнатий поздравил всех с праздником. Архиепископу Михаилу (Мудьюгину), при котором мощи прп. Феодосия были возвращены Православной Церкви, соборно была пропета «Вечная память», а ныне благополучно здравствующему архиепископу Максимилиану (Лазаренко) провозглашена «Многая лета».

Празднество завершено, но народ не торопился расходиться, гулял по монастырю, молился, поминая всех отцов и братьев наших, подвизавшихся во святом месте сем.

ТРОПАРЬ

преподобному ФЕОДОСИЮ

глас 1

От юности, преподобне Феодосие, желание свое ко Христу Богу вперил еси, Его же ради град и отечество оставль, и славу суетную, яко прах вменив, последовал еси преподобному Димитрию, и обители его сожитель был еси, преселивися ко граду Тотме, и в междоречие вселивися, постом и бдением, и власяным одеянием и веригами тело свое удручил еси: сего ради Бог, видев твоя труды, и по преставлении чудесы обогати тя: бесы изгоняеши, и слепые просвещаеши, от всяких не-

дуг и бед избавляеши приходящих к тебе с верою, и вопиющих: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Дающему тобою всем исцеление.

КОНДАК

глас 8

Воздержанием плоть изнурил еси, и непрестанными молитвами яко ангел возвысился еси: струями же слезными бесовские полки погрузил еси, и ныне во свете невечернем ликуеши у Христа Бога, и приходящим ко святому твоему гробу неоскудно исцеление подаеши, верою вопиющим тебе: радуйся, отче Феодосие, Богомудре.

МОЛИТВА

О добрый пастырю и богомудрый наставниче, преподобный отче Феодосие! Услыши нас грешных, молящихся тебе, и призывающих в помощь скорое предстательство твое: виждь нас грешных в толицах обстояниях сущих, виждь нас немощных отвсюду уловляемых, всякаго блага лишенных и умом от малодушия помраченных: потщися, угодниче Божий, не оставити нас в греховном плену быти, да не будем в радость врагом нашим, и не умрем в лукавых деяниях наших. Моли о нас недостойных Спаса Господа, Емуже ты со безплотными лики предстоиши. Милостива к нам сотвори Содетеля нашего в нынеш-

нем веце и в будущем, да не воздаст нам по делом нашим, и по нечистоте сердец наших, но по Своей благости воздаст нам: на твое бо ходатайство уповая, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем и к цельбоносному гробу твоему припадая недостойнии исцеления просим: избави нас, угодниче Христов, от злых находящих на нас, и укроти волны страстей и бед восстающих на нас, да ради святых твоих молитв не объимет нас напасть, и не погрязем в пучине греховней и в тине страстей наших. Моли, преподобне Феодосие, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное жительство, оставление грехов, душам нашим спасение и велию милость. Аминь.

ИСТОЧНИКИ

Акафист преподобному Феодосию.

Отец И. Верюжский. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии... – Вологда, 1880, (репринт).

Григоров Д.А. Тотьма и её окрестности // Тотьма, альманах, Вологда, Русь. – 1995, [публикация С. Белова].

Житие прп. Феодосия Тотемского чудотворца / [Сост.: Е. Стрельникова]. – Вологда, 2005.

Зализняк А. Продолжающаяся история // Историк, № 7–8, 2016.

Замараев В. Н. Солеварение в Тотьме // Тотьма, альманах, Вологда, Русь. – 1995.

Золотые звёзды вологжан, Архангельск, 1985.

*Фотографии исторических видов и икон
предоставлены Тотемским музейным объединением*

Литературно-художественное издание

Роберт Александрович Балакшин

**Житие преподобного
ФЕОДОСИЯ ТОТЕМСКОГО
чудотворца**

Компьютерная верстка *Е. А. Черкашиной*
Корректурa *Н. В. Кирилловой*

Подписано в печать 16.11.2017. Тираж 1000 экз.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Заказ 354

ООО «Издательство «Сад-огород»,
г. Вологда, ул. Текстильщиков, 20-а, т.: 73-12-22
